

RU

Англоязычное влияние на процесс возникновения новых слов в современном немецком языке (на материале словарей неологизмов, связанных с тематикой пандемии коронавируса)

Иванченко Т. А.

Аннотация. Цель исследования - определить, как английский язык влияет на процесс возникновения новых лексем в современном немецком языке на материале словарей неологизмов, связанных с темой COVID-19. Научная новизна исследования заключается в выявлении механизмов англоязычного воздействия при появлении немецких неологизмов. В результате доказано, что англоязычное влияние проявляется в заимствовании целых слов, компонентов для образования гибридных сложных слов и псевдозаимствований, а также словообразовательной модели сложно-синтаксических слов. Для пополнения словарного состава немецкого языка характерно взаимодействие процессов заимствования, словообразования и семантической деривации.

EN

English-Language Influence on the Process of New Words Emergence in the Modern German Language (Based on Dictionaries of Neologisms Related to the Coronavirus Pandemic Theme)

Ivanchenko T. A.

Abstract. The aim of the study is to determine how the English language influences the process of new lexemes emergence in modern German based on the material of dictionaries of neologisms related to the topic of COVID-19. The scientific novelty lies in the identification of the mechanisms of the English-language influence when German neologisms appear. As a result, it is proved that the English influence is manifested in the borrowing of whole words, components for the formation of hybrid compound words and pseudo-borrowings, as well as the word-formation model of complex syntactic words. To replenish the vocabulary of the German language, the interaction of the processes of borrowing, word formation and semantic derivation is typical.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена достаточно значительным влиянием английского языка на процесс пополнения словарного состава современного немецкого языка и необходимостью комплексного и детального изучения этого воздействия на разных языковых уровнях.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач: во-первых, выявить в материале исследования (словарях неологизмов, связанных с темой пандемии COVID-19) лексемы, появившиеся в немецком языке под влиянием английского языка; во-вторых, проанализировать способы обогащения словарного состава немецкого языка указанными англо-неологизмами; в-третьих, выявить механизмы англоязычного влияния при пополнении современного немецкого языка новой лексикой, связанной с темой пандемии коронавируса; в-четвертых, изучить на материале исследования современные тенденции в изменении словарного состава немецкого языка.

Для решения обозначенных выше задач использовались следующие методы исследования: структурный, словообразовательный, лексико-семантический, компонентный и сопоставительный анализ.

Теоретической базой исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов по способам обогащения словарного состава современного немецкого языка (Fleischer, Barz, 2012; Лотте, 1982; Розен, 2000; Никитина, 2011; Муратова, 2016; Нефедова, 2018; 2021), неологии (Eichinger, 2007; Elsen, 2021; 2022) и лексике, связанной с тематикой пандемии коронавируса (Zifonun, 2020; Никитина, 2020).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования эмпирического материала в преподавании лексикологии немецкого языка, составлении двуязычных словарей и глоссариев по тематике пандемии коронавирусной инфекции, в практике перевода, а также преподавания и изучения немецкого языка.

Основная часть

Значимые социальные события всегда находят отражение в языке, способствуя появлению новых лексических единиц. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и ее последствия явились настолько значительными для всего человечества, что привели к мгновенной «лавинообразной реакции» большинства языков мира в виде появления большого количества лексических новаций за очень короткий период времени (Словарь русского языка..., 2021, с. 3). Немецкий язык не явился исключением. Так, в регулярно обновляемом словаре неологизмов Института немецкого языка (г. Маннгейм) с начала пандемии новой коронавирусной инфекции и на момент описываемого исследования было зафиксировано более 2277 новых слов (по состоянию на апрель 2022 г.), которые были выделены в отдельный раздел “Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie” / «Новая лексика вокруг пандемии коронавируса» (Neuer Wortschatz..., 2022). «Тематический глоссарий к пандемии COVID-19» в «Электронном словаре немецкого языка» включал 427 неологизмов (DWDS-Themenglossar..., 2022). Указанное выше количество лексических единиц, появившихся в течение последних 2,5 лет, в 4 раза превышает число новых слов в другой части словаря неологизмов под названием “Neologismen der Zehnerjahre” / «Неологизмы 2010–2020 гг.» (Stichwortliste der Neologismen..., 2020), которые появились в немецком языке в последнее десятилетие с 2010 года. Столь интенсивное пополнение лексического состава представляет большой интерес, поскольку позволяет на достаточно обширном новом словарном материале проследить самые современные тенденции в пополнении лексической системы.

Из общего количества словарного материала были отобраны лексемы, включающие англоязычные компоненты. В обоих источниках было выделено около 20% неологизмов, подвергшихся англоязычному влиянию (486 слов), что свидетельствует о том, что доля новых слов с англоязычными компонентами в словарях эпохи пандемии коронавируса достаточно высока. Научный сотрудник Института немецкого языка Г. Цифонун (Zifonun, 2020) отмечает, что это ожидаемый процесс, поскольку заимствование слов из английского языка, а также использование англоязычных компонентов в словообразовании является неотъемлемой характеристикой обогащения (а не обеднения) словарного состава современного немецкого языка. Автор указывает на то, что носители немецкого языка употребляют англо-неологизмы, оценивая их уместность в речи по таким критериям, как точность, выразительность, убедительность и понятность.

Достаточно активное участие английского языка в процессах появления новых слов в немецком языке связано, с одной стороны, с неологической глобализацией под влиянием английского языка, поскольку «глобальный масштаб пандемии коронавируса обусловил во многом интернациональный характер “коронеологизмов”» (Никитина, 2020, с. 123), с лидирующей позицией английского языка как языка международного общения и источника появления интернациональных терминов. С другой стороны, это вызвано и внутриязыковыми причинами: «...языковая экономия, экспрессивность новизны, синонимическая аттракция, метафорическая образность и выразительность, семантическая конкретность и емкость, коммуникативная четкость» (Нургалиева, 2013, с. 856).

Среди выявленных в источниках англо-неологизмов преобладают имена существительные. Из 486 слов с англоязычными компонентами лишь 1% неологизмов оказались именами прилагательными (здесь и далее – перевод автора статьи. – Т. И.): *coronasafe* (безопасный с точки зрения заражения коронавирусом), *postlockidal* (наступивший через определенное время после введения локдауна), *lockdownkritisch* (критически настроенный по отношению к локдауну) и др.; 2% – это глаголы: *lockdownen* и *downlocken* (приостанавливать работу общественных фирм, организаций, вводить локдаун), *e-meeten* (провести онлайн встречу), *superspreaden* (интенсивно распространять инфекции, вирус), *reinboostern* (провести ревакцинацию, бустерную вакцинацию), *teamsen* (общаться, работать, учиться посредством приложения Teams) и др. Также было зафиксировано 3 адъективированных (перешедших в разряд прилагательных) причастия II: *geloockdownt* и *geshutdownt* (затронутый локдауном, пострадавший от локдауна), *lockdowngeplagt* (измученный локдауном, пострадавший от локдауна) – и даже 1 субстантивированное причастие: *Geboosterter* (человек, прошедший бустерную (повторную) вакцинацию), которые были образованы по правилам немецкого языка.

Превалирование имен существительных среди лексических новообразований вполне естественно и связано, по-видимому, с приоритетной функцией имен существительных в номинации и дифференциации новых объектов и понятий (Никитина, 2020, с. 125).

С точки зрения способа возникновения новых слов исследованные англо-неологизмы можно разделить на следующие группы:

- полные заимствования – готовые лексемы, состоящие из словообразовательных морфем англоязычного происхождения и перешедшие в таком виде из английского языка в немецкий;
- частичные заимствования, или гибридные образования: гибридные сложные слова (гибридные композиты) и гибридные производные слова (гибридные дериваты), а также гибридные контаминации;
- псевдоанглицизмы – слова, образованные в немецком языке из лексического материала английского языка.

Процентное соотношение описанных групп англо-неологизмов представлено на Диаграмме 1.

Классификация англо-неологизмов по способу возникновения

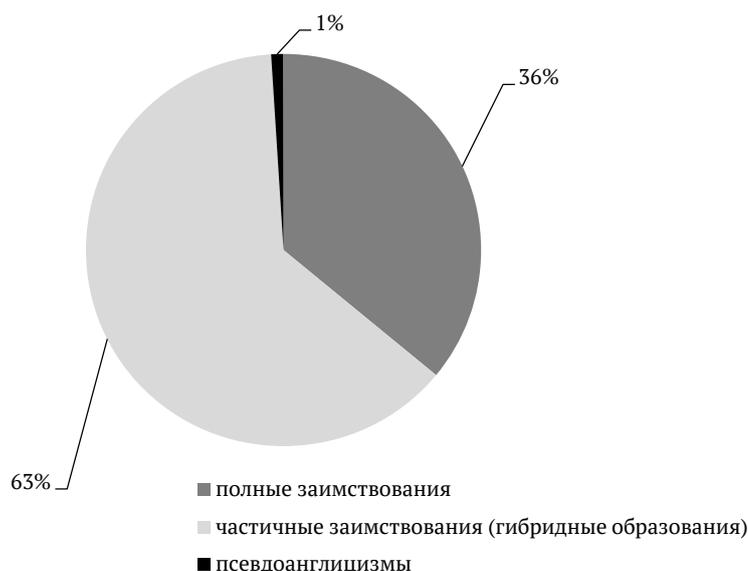

Диаграмма 1. Классификация англо-неологизмов по способу возникновения

В группе полных заимствований с точки зрения структуры были зафиксированы как однокорневые (*Boost* (усиление иммунитета)), так и сложные (*Hotspot* (место или регион с большим количеством заболевших лиц; опасное с точки зрения заражения инфекцией место), *Coldspot* (место или регион, где практически нет риска заражения инфекцией), *Contacttracing* (отслеживание контактов, процесс выявления лиц, вступавших в контакт с носителем инфекции)), а также производные слова (*Proctoring* (прокторинг, т.е. процедура наблюдения и контроля виртуального экзамена с помощью видеокамер)). Интересным представляется тот факт, что среди полных заимствований обнаруживается достаточно большое количество сложных слов синтаксического типа, формирующихся из словосочетаний: *Social Distancing* (социальное дистанцирование), *Smart Distancing* (соблюдение социальной дистанции), *Blended Learning* (смешанное обучение), *New Normal* («новая нормальность» – социальная и экономическая жизнь в условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19) и др. Попадая в немецкий язык, подобные сложно-синтаксические слова чаще всего пишутся либо через дефис, либо даже слитно, что отвечает орфографическим нормам принимающего языка: *Drive-in-Test* (тест на наличие коронавируса, который можно сдать в мобильной станции, проезжая на машине или велосипеде), *Social-Distancing-Shaming* (публичное порицание лиц, не соблюдающих социальную дистанцию и меры гигиены для предотвращения распространения COVID-19). В некоторых случаях встречаются разные варианты написания универбализованных словосочетаний, что говорит о незаконченности процесса освоения заимствования языком-реципиентом, ср.: *Desasterfatigue* – *Desaster-Fatigue* – *Desaster Fatigue* (угнетенное состояние из-за слишком большого количества плохих новостей).

Были также обнаружены заимствованные англоязычные контаминации – «образования нормативных композитов, образованных объединением разных частей двух слов» (Языкознание..., 1998): *Coronexit* (*corona* + *exit*) и *Covexit* (*covid* + *exit*) (выход из пандемии – отмена социальных и экономических ограничений, связанных со сдерживанием пандемии COVID-19), *Coronials* (*corona* + *millennials*) (дети, родившиеся и растущие в условиях коронавирусных ограничений), *Flurona* (*flu* + *corona*) (одновременное заражение гриппом и коронавирусом), *Coronacation* (*corona* + *vacation*) (отпуск, путешествие с соблюдением гигиенических мер и дистанции), *Holistay* (*holiday* + *stay home*) и *Staycation* (*stay home* + *vacation*) (отпуск, проводимый дома), *Workation* (*work* + *vacation*) (сочетание удаленной работы с отдыхом в туристической локации).

Помимо орфографической ассимиляции, полные заимствования подвергаются и другим ее видам. При этом фонетическая и графическая ассимиляция достаточно слабо выражены при переходе англоязычных слов в немецкий язык, что может быть связано как с генетическим родством и сходством рассматриваемых языков, так и достаточно высоким уровнем владения английским языком немецкоязычного населения. Все заимствования произносятся практически так же, как в английском языке, в отдельных случаях происходит сдвиг ударения, а графическая адаптация проявляется прежде всего в написании имен существительных с большой буквы, как этого требуют правила немецкой орфографии: *Containment* /kɔn'teɪnmənt/ (DWDS-Themenglossar..., 2022) ср. с англ. *containment* /kən'teɪnmənt/ (Cambridge Dictionary, 2022), *Lockdown* /'lɒkdaʊn/ и /lɒk'daʊn/ (DWDS-Themenglossar..., 2022) ср. с англ. *lockdown* UK /'lɒk.daʊn/ US /'lɑ:k.daʊn/ (Cambridge Dictionary, 2022). Грамматическая адаптация исследованной группы новых слов заключается в приобретении категорий и парадигм, характерных для слов соответствующей части речи. Именам существительным приписывается тот или иной грамматический род – женский: **die** *Long Covid* («длительный ковид» – симптомы, сохраняющиеся длительное время после заражения коронавирусом), мужской: **der** *Immunescape* (иммунный побег – резистентность к антигенам) или средний: **das** *Homeschooling* (домашнее обучение), в соответствии с которым они склоняются. Глаголы

приобретают типичный для немецкого инфинитива суффикс *-(e)n* и образуют грамматические формы как глаголы слабого спряжения: *boostern* (усилить иммунитет) – *boostert, boosterte, hat geboostert* (DWDS-Themenglossar..., 2022). Из очень ограниченного числа прилагательных коронавирусной тематики лишь одно можно отнести к полным заимствованиям – *coronasafe*, которое употребляется в несклоняемой форме. Это свидетельствует о необходимости большей степени адаптации при заимствовании имен прилагательных, которая может осуществляться, к примеру, на уровне словообразования за счет добавления типичных для немецких прилагательных словообразовательных суффиксов, полусуффиксов или даже корней: *postlockidal* (наступивший через определенное время после введения локдауна), *homeofficefähig* и *homeoffice-tauglich* (пригодный, приспособленный для удаленной работы дома), *lockdownkritisch* (критически настроенный по отношению к локдауну).

В любом случае, как отмечает профессор германистики Л. М. Эйхингер (Eichinger, 2007, с. 27), немецкий язык реагирует на усиленное влияние заимствований из английского языка их адаптацией посредством развитой системы словообразовательных средств.

Случаи соединения заимствованных английских основ с немецкими морфемами (корнями, суффиксами или префиксами) также можно рассматривать, по-видимому, как словообразовательную адаптацию (ассимиляцию) иноязычных элементов в процессе их освоения языком-реципиентом. При этом образуются так называемые частичные заимствования, или гибридные образования, получившие разные обозначения в германском языкознании: “hybride Bildungen” (гибридные образования) у В. Фляйшера и И. Барца (Fleischer, Barz, 2012) как результат словообразования с участием иноязычных элементов (Fremdwortbildung), «неологизмы второго порядка» у Е. В. Розен (2000) и И. П. Савицкого (1987), «гибриды» у Д. С. Лотге (1982). Л. А. Нефедова (2018, с. 94) понимает вслед за И. Барц под «гибридными образованиями» слова, в которых комбинируются иноязычные (заимствованные) и автохтонные элементы.

Гибридное словопроизводство в возникновении новых слов тематики пандемии коронавируса применяется в гораздо меньшей степени, чем гибридное словосложение, что подтверждает продуктивность словосложения как способа образования новых слов в современном немецком языке. Нами были зафиксированы единичные гибридные дериваты. Большинство из них – это слова, обозначающие действующих лиц (так называемые *nomina agentis*), которые были образованы при помощи суффикса *-er* от полных английских заимствований: *Lockdowner* (от *Lockdown*) и *Shutdowner* (от *Shutdown*) (политик, активно выступающий за введение локдауна), *Homeofficer* (от *Homeoffice*) и *Homeworker* (от *Homework*) (человек, работающий удаленно из дома), *Boosterer* (от *Booster*) (человек, сделавший повторную вакцинацию), *Superspreader* (человек, заразивший большое количество людей), либо гибридных композитов, включающих английский и немецкий компоненты: *Bierwalker* (от *Bierwalk*) (человек, пьющий пиво во время прогулки). Необходимо отметить, что в первом случае сложно определить, происходили ли процессы словообразования непосредственно в немецком языке, либо подобные производные наименования были напрямую заимствованы из английского языка (Никитина, 2011, с. 172). Подобных сомнений не возникает, только если дериваты образуются при помощи типичных исключительно для немецкого языка суффиксов: *Boosterung* (повторная вакцинация для усиления иммунитета), *Casualisierung* («кэжуализация» – мода на удобную и практичную одежду), *Lockdownchen* и *Shutdownchen* (досл. уменьш.-ласк. «локдаунчик», введение небольшого количества эпидемиологических ограничений, «мягкий локдаун»).

Основная часть изученных англо-неологизмов – гибридные сложные слова. Это преимущественно композиты подчинительного типа, построенные по разным моделям, состоящие из англоязычных элементов и элементов немецкого языка разной этимологии, включая как исконно немецкие слова германского происхождения, так и лексемы, заимствованные немецким языком ранее из других языков, но не воспринимаемые его носителями как новые и иностранные и прочно вошедшие в основной словарный состав.

Структура сложных слов, состоящих из компонента немецкого языка в качестве определяющего слова и английского компонента в качестве определяемого слова, варьируется в зависимости от словообразовательной структуры немецкоязычного элемента (простое/корневое слово, производное слово, сложное слово); его принадлежности к той или иной части речи (имя существительное, прилагательное, глагольная основа), ср.: *Bierwalk* (прогулка, во время которой пьют пиво (ставшая популярной во время эпидемиологических ограничений как альтернатива посиделкам в барах и ресторанах за пивом)), *Endloslockdown* (нескончаемый локдаун), *Glühweinhopping* и *Glühweinstandhopping* ((частый) переход от одного киоска с глинтвейном к другому (вместо перехода от одного бара к другому)), *Impfdesaster* (неудачная (провалившаяся) кампания по вакцинации); а также наличия/отсутствия соединительного элемента между частями композита, ср.: *Abendlockdown* (вечерний локдаун – эпидемиологические ограничения, действующие в вечернее время) – *Ansteckungshotspot* (место или регион с высоким риском заражения).

В сложных словах, образованных от английского слова в качестве определяющего компонента и слов немецкого языка в качестве определяемого слова, оба элемента могут иметь разную словообразовательную структуру, а их соединение происходит чаще всего атематически (т.е. без интерфикса), но иногда посредством дефиса (хотя часто фиксируются оба варианта написания), ср.: *Exitplan*, *Exitfahrplan* (стратегия выхода из опр. ситуации, к примеру из локдауна), *lockdowngeplagt* (измученный локдауном, пострадавший от локдауна), *Powerimpfen* и *Power-Impfen* (кампания по массовой вакцинации), *Homeofficeeinsamkeit* и *Homeoffice-Einsamkeit* (чувство одиночества у работающих удаленно сотрудников), *Communitymaske* и *Community-Maske* (изготовленная в домашних условиях маска, не отвечающая стандартам промышленного производства).

Необычными для немецкого языка кажутся сложно-синтаксические слова, образованные по моделям английского словообразования, что является подтверждением активного англоязычного влияния на процесс словообразования неологизмов в немецком языке. С. В. Муратова (2016, с. 56) указывает на формирование

в системе немецкого словообразования тяги к аналитизму и появление альтернативных моделей словосложения – дефисных и раздельноформленных композитных конструкций. Среди изученных нами англо-неологизмов достаточно большое количество сложных слов можно отнести к подобному типу. При этом англоязычный компонент чаще всего является определяющим компонентом сложно-синтаксического слова, хотя может располагаться как в начале сложно-синтаксической универсальной конструкции, что типично для немецкого языка, так и в ее конце, ср.: **Control-Covid-Strategie** (концепция локализации пандемии коронавируса посредством эффективных эпидемиологических мер), **No-Covid-Konzept** (концепция максимальной локализации пандемии коронавируса), **Pop-up-Radweg** (временная дополнительная велосипедная дорожка, организованная для обеспечения социальной дистанции и разгрузки общественного транспорта во время пандемии COVID-19), **Drive-in-Impfen** и **Walk-in-Impfen** (вакцинация от коронавируса в мобильных пунктах без предварительной записи), **To-go-Betrieb** (рестораны или кафе, готовые и продающие еду и напитки на вынос), **To-go-Impfung** (вакцинация без предварительной записи в мобильных пунктах), **Take-home-Klausur** и **Take-home-Prüfung** (экзаменационная работа, которая может быть выполнена дома без непосредственного контакта экзаменатора и экзаменуемого), **Impfung to go** (вакцинация без предварительной записи в мобильных пунктах), **Impfpflicht light** (обязательная вакцинация для отдельных категорий лиц, т.е. не поголовная обязательная вакцинация). Посредством дефиса в одно слово объединяются также и сложные слова, состоящие из английских аббревиатур и слов немецкого языка: **ECMO-Bett** (ECMO от англ. Extracorporeal Membrane Oxygenation) (реанимационная кровать, снабженная аппаратом экстракорпоральной мембранной оксигенации (ЭКМО)), поскольку дефис представляет собой «единственно возможный способ сочетать в одном слове различные знаки: буквы, аббревиатуры, цифры, формулы, иностранные слова и более объемные языковые единицы (словосочетания, предложения)» (Муратова, 2016, с. 55): **“Wir bleiben zuhause”-Sticker** (досл. стикер «Мы остаемся дома» – стикеры, появившиеся в компьютерных приложениях, призывающие пользователей оставаться дома во время пандемии COVID-19 (образовано по аналогии с полным английским заимствованием **“Stay home”-Sticker**)), **2G-Party** (2G – нем. сокращение от Geimpfte (привитые) und Genesene (выздоровевшие)) (вечеринка, праздник, в котором могут принимать участие только вакцинированные от COVID-19 или переболевшие им и выздоровевшие лица).

Интересный случай смешанного словообразования представляют также гибридные контаминации – сложные слова, образованные посредством соединения частей заимствованных слов и лексем немецкого языка: **Skneipe** (от англ. *skype* и нем. *Kneipe* (бар)) (виртуальная встреча посредством видеосвязи, например программного обеспечения Skype, во время которой происходит совместное распитие алкогольных напитков как в баре), **Flockdown** (нем. *Flocke* – снежинка и англ. *lockdown*) (шутл. локдаун, вызванный обильными снегопадами и морозами), **Hockdown** (нем. *hocken* – сидеть (дома) и англ. *lockdown*) (локдаун, во время которого приходится много сидеть дома), **Jeckdown** (нем. *Jeck* – участник карнавала и англ. *lockdown*) (шутл. локдаун, введенный во время традиционного карнавала перед Великим постом, в связи с которым были отменены традиционные карнавалы шествия и др. мероприятия). Все эти контаминации представляют собой результат игры слов и словотворчества, что прослеживается и в возникновении такого нового слова, как **Mask-have** (необходимость носить маску для предотвращения распространения коронавирусной инфекции), образованного по аналогии со словом **Must-have** (от англ. *must-have*).

Процессы заимствования и словообразования англо-неологизмов иногда сопровождаются семантическими сдвигами, прежде всего метафоризацией и сужением значения, причем это касается как полных заимствований, так и частичных (гибридных) слов: **Cocooning** и **Coronacocooning** (стремление находиться дома (как в коконе) во время пандемии коронавируса; ср. с англ. *cocooning* – пребывание в коконе), **Coronacoaster** (быстро меняющиеся настроения и чувства во время и из-за пандемии Covid-19 (как во время катания на аттракционе «американские горки»; англ. *roller coaster* – аттракцион «американские горки»)), **Circuitbreaker** (профилактические мероприятия, направленные на сдерживание («выключение») второй волны пандемии COVID-19; ср. с англ. *circuitbreaker* – автоматический выключатель). В случае с полными заимствованиями иногда бывает сложно определить, возник ли неологизм в результате семантического сдвига ранее заимствованного слова в языке-реципиенте, или этот процесс произошел в языке-источнике заимствования. Переосмысление первоначального значения может касаться и слов-гибридов: **Babyelefant** (рекомендуемая физическая дистанция между двумя лицами во время пандемии коронавируса, равная размеру детеныша слона в 1 метр в Австрии; первонач. значение – слоненок), **Jo-Jo-Lockdown** и **Jo-Jo-Shutdown** (попеременное усиление и ослабление эпидемических ограничений во время пандемии коронавирусной инфекции аналогично движению вверх и вниз игрушки йо-йо), **Hammer-Lockdown** (жесткий локдаун; нем. *Hammer* – молоток), **Boosteroffensive** (кампания по массовой повторной вакцинации, которая сравнивается с военным наступлением, атакой на вирус).

Интересный случай в образовании новых слов представляют собой псевдозаимствования. Это такие слова, которые отвечают критериям иноязычного слова, но на самом деле являются продуктами словообразования немецкого языка (Нефедова, 2018, с. 116-117). Соответственно, псевдоанглицизмами можно считать «ненстоящие» заимствования, созданные в немецком языке из лексического материала английского языка. Подобные неологизмы, возникшие, по-видимому, в немецком языке посредством сложения или соположения английских основ и не зафиксированные нами в англоязычных словарях и источниках, также встречаются в коронавирусном лексиконе: **After-Corona-Body** (неспортивное и располневшее тело человека после пребывания на самоизоляции, карантине), **Corona-Drive-in** (мобильный пункт вакцинации) (ср. с англ. *drive through testing*), **Online-Afterworkparty** (проходящая после работы виртуальная вечеринка), **Corona-homeschooling-hotline** (горячая линия для решения проблем, связанных с домашним обучением во время закрытия школ на карантин), **Lockdown light**

и *Shutdown light* («мягкий локдаун»), *downlocken* (вводить локдаун) (образовано от *lockdownen* путем перестановки компонентов сложного глагола) и др.

Заключение

Итак, основываясь на исследовании новой лексики, возникшей с начала пандемии коронавируса и посвященной ее тематике, зафиксированной в словаре неологизмов Института немецкого языка и тематическом глоссарии к пандемии COVID-19 в «Электронном словаре немецкого языка», можно сделать следующие выводы:

- пополнение немецкого языка новой лексикой и в настоящее время испытывает достаточно сильное влияние со стороны английского языка, в особенности при обозначении понятий и объектов, имеющих глобальный (мировой) характер и распространение (как в случае с понятиями, связанными с глобальной пандемией COVID-19);
- англоязычное влияние проявляется в заимствовании из английского языка целых простых и сложных слов (36%), в использовании англоязычных основ в гибридном словообразовании (словосложении, реже словопроизводстве, в том числе в возникновении в немецком языке посредством соположения сложно-синтаксических слов, более типичных для английского языка) (63%), а также в образовании из англоязычных элементов псевдозаимствований (1%);
- ответной реакцией немецкой языковой системы на усиленное воздействие английского языка при возникновении новых слов является активная адаптация англоязычных заимствований на разных языковых уровнях – фонетическом, орфографическом, грамматическом, словообразовательном и даже семантическом;
- характерная особенность и тенденция образования новых слов в современном немецком языке – взаимодействие разных способов обогащения словарного состава языка – заимствования, словообразования и семантической деривации – при возникновении новых лексем.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в возможности изучения англоязычного влияния на появление неологизмов, не связанных с тематикой пандемии коронавируса, а также осуществления сопоставительного анализа роли и механизмов англоязычного воздействия на процессы неологизации в немецком и других языках (к примеру, в русском языке). Кроме того, могут быть изучены способы ассимиляции заимствованных английских элементов в немецком языке.

Источники | References

1. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982.
2. Муратова С. В. Альтернативные модели развития лексики в современном немецком языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 3 (72).
3. Нефедова Л. А. Активные процессы в лексике немецкого языка 2020-2021 гг. // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. DOI: 10.51955/2312-1327_2021_3_151
4. Нефедова Л. А. Иноязычная лексика современного немецкого языка (аспекты культурной интеграции): монография. М.: МПГУ, 2018.
5. Никитина О. А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39).
6. Никитина О. А. Образование производных слов от основ заимствованных лексических единиц в немецком языке новейшего периода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 6 (101).
7. Нурғалиева Н. Х. Неологизмы и модели возникновения новых слов в языке (на примере эмпирического анализа англицизмов в корпусе текстов немецкого языка) // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3.
8. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000.
9. Савицкий И. П. Неологизмы второго порядка в системе лексики современного немецкого языка // Сборник научных трудов / Калининский государственный университет. Калинин, 1987.
10. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд.-е 2-е. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
12. Cambridge Dictionary. 2022. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>
13. DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie. 2022. URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona>
14. Eichinger L. M. So viele Wörter. Was neue Wörter über die deutsche Sprache aussagen // Studia Germanica Universitatis Vesprimiensis: Zeitschrift des Germanistischen Instituts an der Pannonischen Universität Veszprém. 2007. № 11.
15. Elsen H. Neologismen im Gegenwartsdeutschen - Probleme in Theorie und Praxis // Lublin Studies in Modern Languages and Literature. 2021. Vol. 45 (1).
16. Elsen H. Neologismen. Ein Studienbuch. Tübingen, 2022.

17. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Berlin - Boston: de Gruyter, 2012.
18. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. Neologismenwörterbuch. Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch des Leibniz-Instituts für Deutsche Sprache (IDS), Mannheim. 2022. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>
19. Stichwortliste der Neologismen der Zehnerjahre. Neologismenwörterbuch. Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch des Leibniz-Instituts für Deutsche Sprache (IDS), Mannheim. 2020. URL: https://www.owid.de/service/stichwortlisten/neo_10
20. Zifonun G. Anglizismen in der Coronakrise. 2020. URL: https://www.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/zifonun_anglizismen.pdf

Информация об авторах | Author information

Иванченко Татьяна Анатольевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Ivanchenko Tatiana Anatolevna¹, PhD

¹ Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ tivan777@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): англо-неологизм; коронавирусный лексикон; заимствование; словообразование; способы обогащения словарного состава; English neologism; coronavirus lexicon; borrowing; word formation; ways to enrich vocabulary.